

182	Телятьевъ Владимиръ, псал.	20	—	2 50	22 50
183	Тогатовъ Сергій, псал.	—	—	5 —	5 —
184	Титовъ Павелъ Петр., псал.	—	—	2 50	2 50
У.					
185	Успенскій Александръ Мих., свящ.	70	—	10 —	80 —
186	Утѣхинъ Иванъ Алек., свящ.	50	—	10 —	60 —
187	Утѣхинъ Василій Алек., свящ.	70	—	10 —	80 —
Ф. Ф.					
188	Флоренсовъ Василій Ник., свящ.	360	—	40 —	400 —
189	Фивейскій Димит. Алек., прот.	70	—	10 —	80 —
Х.					
190	Холмовскій Константинъ, свящ.	70	—	10 —	80 —
Ц.					
191	Цвѣтковъ Николай, свящ.	70	—	10 —	80 —
Ч.					
192	Чуриновъ Иннок. Ив., свящ.	30	—	20 —	50 —
193	Чирцевъ Георгій Фед. псал.	15	—	2 50	17 50
194	Черкашинъ Николай, псал.	—	—	2 50	2 50
Ш.					
195	Шергинъ Николай Гр., свящ.	150	—	50 —	200 —
196	Штановъ Михаилъ, псал.	15	—	2 50	17 50
197	Широколобовъ Ив. Прок., псал.	37 50	—	2 50	40 —
198	Шеривонъ Василій Фед., свящ.	40	—	50 —	90 —
199	Широколобовъ Алек. Прок., пс.	17 50	—	2 50	20 —
200	Шастинъ Алекс. Алекс., псал.	7 50	—	2 50	10 —
201	Шергинъ Прокопій, псал.	—	—	2 50	2 50
Я.					
202	Яковенко Вас. Павл., діак.-псал.	15	—	2 50	17 50
203	Ядрихинскій Петръ, свящ.	55	—	10 —	65 —
Итого . .		8544	40	1802 50	10346 90

За тоже время возвращены вклады слѣдующихъ участ- никовъ кассы:	Руб.	К.
Свящ. Василя Евѣиміева Попова, за выходомъ за- штатъ въ кол.	32	50
Псал. Теодора Васильевича Владимірова, за выхо- домъ заштатъ	2	50
Псал. Стефана Алексѣева Скурихина, за переходомъ въ другую епархію	15	—
Псал. Веніамина Николаева Кострова, за выходомъ заштатъ	10	—
Псал. Иннокентія Иванова Вавилова, за поступленіемъ на военную службу	15	—
Діакона Николая Иванова Шангина, за смертію	60	—
Итого	135	—

Къ 1 іюля 1911 г. состояло въ кассѣ наличными 3370 р.
75 к. и билетами—26812 р. 50 к.

Казначей эмеритальной кассы,
Священникъ *Гр. Левашинъ.*

Краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ въ Иркутской духовн. семинаріи.

1. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Евгеній (Зерновъ),
сынъ діакона Московской епархіи, отъ роду 35 лѣтъ. Окон-
чилъ курсъ Московской духовной академіи со степенью кан-
дидата богословія въ 1902 г.; 8-го марта 1900 года по-
стриженъ въ монашество; 5 апрѣля того же года рукополо-
женъ во іеродіакона; 25 марта 1902 г. рукоположенъ во
іеромонаха. Указомъ Св. Синода отъ 16-го августа 1902 г.
назначенъ преподавателемъ обличительнаго богословія, исто-
ріи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Чер-
ниговскую духовную семинарію. Указомъ Святѣйшаго Сино-
да отъ 4—7 августа 1904 г. назначенъ инспекторомъ Чер-

ниговской духовной семинарии. Указом Святейшаго Синода отъ 15-го марта 1906 года назначенъ ректоромъ Иркутской духовной семинарии съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Состоитъ предѣвателемъ Св. Духовскаго Братства вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Иркутской духовной семинарии (съ 12 іюля 1906 г.). Состоитъ членомъ Иркутскаго комитета православнаго Миссіонерскаго Общества (съ 2 августа 1906 г.) Состоитъ редакторомъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (съ 7 августа 1906 г.). Состоитъ предѣвателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 20 го августа 1907 г.) Состоитъ членомъ Епархіальнаго комитета по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенцевъ Иркутской Епархіи (съ 11 іюля 1908 г.). Награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степ. (1908 г) и Св. Владимира 4-й степ. (1911 г.).

2. Инспекторъ семинарии Статскій Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Абрамовичъ, сынъ священника Волынской епархіи, 42 лѣтъ, кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1896 года. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ учителемъ русскаго языка съ 4 марта 1898 г. въ старшіе классы Шуйскаго духовнаго училища. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ преподавателемъ всеобщей и русскои церковной и гражданскои исторіи въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію съ 14 ноября 1902 года. Съ 19-го марта 1903 г. состоялъ членомъ Ардонскаго отдѣленія Владикавказск. Епарх. Училищнаго Совѣта. Съ 17-го апрѣля 1903 г. состоялъ дѣлопроизводителемъ правленія семинарии. Указомъ Св. Синода перемѣщенъ на должность инспектора въ Иркутскую духовную семинарію съ 30 сентября 1908 г. Съ 1 сентября 1909 г. состоитъ временнымъ преподав. французскаго языка. Съ 1-го сентября 1909 г. состоитъ цензоромъ Иркут. Епарх. Вѣдомостей. Награжденъ: орденомъ Станислава 3-й

степени (1904 г.) и Св. Анны 3-й ст. (1911 г.)

3. Преподаватель физики и математики протоіерей Николай Александрович Головщиковъ—55 лѣтъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, по окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ со степенью дѣйствительнаго студента и съ правомъ на званіе учителя гимназій и прогимназій, назначень преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ Иркутскую духовную семинарію 21 января 1882 года; 28 августа 1890 года рукоположень во священника къ Иркутской баталіонной церкви. Съ 21 января 1897 года переведень на старшій окладъ 4 разряда. Съ 1 февраля 1907 г. по 1 сентября 1910 г. состоялъ и. д. помощника инспектора. Награждень: набедренникомъ, камилавкою, наперснымъ крестомъ, и орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 2-й степени (1905 г.) и Св. Владиміра 4-й степени (1908 г.).

4. Преподаватель церковной исторіи священникъ Іоаннъ Никандровичъ Дроздовъ, 47 лѣтъ, сынъ псаломщика Нижегородской епархіи. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1891 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначень преподавателемъ Иркутской духовной семинаріи по кафедрѣ общей и русской церковной и библейской исторіи съ 4 марта 1892 года. 31 января 1899 г. рукоположень въ санъ священника къ Михаило-Клопской церкви при Иркутскомъ Сибиряковскомъ приютѣ. Съ 14 октября 1903 г. по 23 сентября 1907 г. состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Состоитъ членомъ Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества. Состоитъ редакторомъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Награждень: набедренникомъ, камилавкою, напернымъ крестомъ и орденомъ Св. Анны 3-й степени (1910 г.).

5. Преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія коллежскій ассесоръ Михаилъ Васильевичъ

Одинцевъ, отъ роду 31 году; окончилъ курсъ Московской духовной академіи въ 1904 г. со степенью кандидата богословія. Указомъ Св. Синода опредѣленъ 12 октября 1904 г. преподавателемъ богословія въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 7 марта 1905 года по 1-е сентября 1908 г. преподавалъ французскій языкъ въ семинаріи; съ 31 августа 1905 года преподаетъ еврейскій языкъ въ семинаріи. Съ 1 мая 1906 года по 1-е марта 1907 г. состоялъ секретаремъ правленія семинаріи. Награжденъ: орденомъ Св. Станислава 3-й степени (1909 г.)

6. Преподаватель логики, философіи, психологіи и дидактики кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1906 г. Коллежскій Ассессоръ Михаилъ Федоровичъ Бѣляевъ — Сергіевъ, отъ роду 30 лѣтъ, опредѣленъ на должность приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 27 августа 1906 г. Съ 1 сентября 1908 г. состоитъ штатнымъ членомъ и дѣлопроизводителемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени (1910 года).

7. Преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи Иванъ Севастіановичъ Климокъ, сынъ псаломщика Холмской епархіи, 26 л., окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи въ 1910 г. со степенью кандидата богословія. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи 7 октября 1910 года.

8. Преподаватель греческаго языка кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1906 года Коллежскій Ассессоръ Алексѣй Плакидовичъ Демьяновичъ, отъ роду 29 лѣтъ; опредѣленъ на должность г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 18 августа 1906 года. Съ марта 1907 г. по 1 апрѣля 1909 года состоялъ секретаремъ правленія семинаріи. Съ 1 сен-

тября 1908 г. состоит п. д. помощника инспектора. Награжденъ орденомъ Станислава 3-й ст. (1911 г.).

9. Преподаватель латинскаго языка Коллежскій ассесоръ Константинъ Ивановичъ Денисовъ, сынъ крестьянина, 34 лѣтъ. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1904 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 15 іюля 1904 г. назначенъ на должность помощника инспектора въ Красноярскую духовную семинарію; съ 11 октября 1904 г. состоялъ въ должности учителя церковнаго пѣнія въ Красноярской духовной семинаріи; приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 29 сентября 1905 г. перемѣненъ на должность помощника инспектора въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 21 января 1906 года преподаетъ нѣмецкій языкъ въ семинаріи. Съ 3 декабря 1906 г. преподаетъ латинскій языкъ при семинаріи. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени (1910 г.).

10. Преподаватель словесности и исторіи русской литературы кандидатъ богословія Коллежскій ассесоръ Анатолій Михайловичъ Мышкинъ, отъ роду 31 года. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 16 августа 1904 г. опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Красноярскую духовную семинарію. Приказомъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 16 августа 1906 года перемѣненъ на должность преподавателя словесности и литературы въ Иркутскую семинарію. Съ 1 сентября 1907 г. состоит п. д. помощника инспектора. Награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени (1909 года).

11. Преподаватель миссіонерскихъ предметовъ Аркадій Константиновичъ Троицкій, 30 лѣтъ, сынъ священника Костромской губ. Окончилъ Московскую дух. академію со степенью кандидата богословія въ 1908 году. Указомъ Св. Синода назначенъ преподавателемъ миссіонерскихъ предметовъ

въ Иркутскую духовную семинарію съ 22 ноября 1908 г. Съ 1 апрѣля 1909 г. занимаетъ должность секретаря Правленія.

12. Преподаватель гомиетики и соединенныхъ съ нею предметовъ надворный совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Ареолевъ—сынъ псаломщика Пермской, губ. 32 года. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1903 г. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 16 августа 1903 года назначенъ на должность помощника инспектора Иркутской духовной семинаріи. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 29 сентября 1905 года перемѣщенъ на должность преподавателя гомиетики съ соединенными предметами. Награжденъ: орденомъ Св. Станислава 3-й степени (1907 года) и Св. Анны 3-й ст. (1911 г.).

13. Преподаватель Св. Писанія Коллежскій Ассессоръ Александръ Васильевичъ Никольскій, сынъ священника Нижегородской епархіи, 31 года отъ роду, окончилъ курсъ Московской дух. академіи въ 1905 году со степенью кандидата богословія. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14-го сентября 1905 г. назначенъ на должность преподавателя философскихъ предметовъ въ Олонецкую дух. семинарію. Указомъ Св. Синода перемѣщенъ на должность преподавателя тѣхъ же предметовъ въ Тифлискую дух. семинарію съ 8 сентября 1907 года. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 30 октября 1909 г. перемѣщенъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 11 сентября 1911 г. занимаетъ должность бібліотекаря семинаріи. Награжденъ: орденомъ Св. Станислава 3-й степ. (1911 г.).

14. Преподаватель пародной медицины и штатный врачъ семинаріи Николай Никитичъ Петровъ, окончилъ Московскій университетъ, 30 лѣтъ отъ роду; въ должности съ 1 сентября 1907 г.

15. Учитель пѣнія и музыки Ипполитъ Петровичъ Рай-

скій, 39 лѣтъ отъ роду, окончилъ курсъ Уфимской дух. семинаріи въ 1894 г. Въ 1909 г. сдалъ экзаменъ на званіе регента при придворной пѣвческой капеллѣ въ С.-Петербургѣ. Въ должности съ 16 августа 1910 г.

16. Преподаватель монголо-бурятскаго языка священникъ Василій Флоренсовъ, 42 лѣтъ отъ роду. Окончилъ курсъ Иркутской дух. семинаріи въ 1889 г., въ томъ же году посвященъ въ санъ священника. Въ 1894 г. назначенъ духовникомъ въ Иркутское духовное училище. Въ 1897 г. переведенъ къ Успенской церкви. Награжденъ камилавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-й ст (1903 г.).

17. Духовникъ семинаріи, священникъ Владиміръ Георгіевичъ Рѣкославскій, 29 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Иркутской духовной семинаріи въ 1904 г. По окончаніи курса назначенъ въ августѣ мѣсяцѣ учителемъ образцовой при семинаріи школы. Съ 23 августа 1905 года состоитъ духовникомъ семинаріи и законоучителемъ образцовой школы. Награжденъ набедренникомъ (1908 г.).

18. Экономъ семинаріи іеродіаконъ Александръ, 43 лѣтъ. Окончилъ городское училище, въ монашество постриженъ 22 ноября 1898 года; въ санъ іеродіакона рукоположенъ 31 декабря 1901 года; въ должности съ 1 сентября 1908 г.

19. Учитель иконописанія и классный художникъ Всеволодъ Ивановичъ Камкинъ. Въ должности съ 1-го сентября 1910 года.

20. Учитель гимнастики подручникъ 28-го В.-С. С. п Александръ Ивановичъ Доценко; въ должности съ 1 сентября 1910 года.

21. Фельдшеръ семинаріи Александръ Поляковъ; въ должности съ 1 сентября 1911 г.

Члены отъ духовенства.

22. Протоіерей Преображенской ц. Николай Затопляевъ съ 1907 года.

23. Протоіерей Кафедральнаго собора Дмитрій Гагаринъ съ 1907 года.

24. Священникъ Прокопьевской церкви Александръ Азлецкій съ 1909 года.

СПИСОКЪ служащихъ въ Иркутскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ къ 1-му сентября 1911 года.

1) Смотритель училища, священникъ Иннокентій Иннокентьевичъ Поповъ. Въ 1895 г. окончилъ курсъ Казанск. Дух. Академіи и опредѣленъ надзирателемъ Ирк. Дух. Семинаріи. Въ 1896 г. удостоенъ степени кандидата Богословія и назначенъ преподавателемъ философск. наукъ въ Ирк. дух. Семинарію. Въ 1900 году съ принятіемъ сана священника, назначенъ завѣдующимъ Ирк. церковно-учительской школы имени В. А. Литвинцева. Съ 16 августа 1903 г.—смотритель Тверскаго дух. училища, съ 2-го іюня 1904 г.—смотритель Читинск. дух. училища, съ 10 октября 1906 г.—въ настоящей должности. Состоитъ предѣдателемъ пастырскаго собранія духовенства г. Иркутска, членомъ Ирк. Епарх. училищнаго Совѣта. Имѣетъ камилавку, наперсный крестъ, и орд. Св. Анны 3-й степени.

2) Помощникъ смотрителя, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Васильевскій, потомственный дворянинъ Казанской губерніи, кандидатъ Казанск. дух. Академіи выпуска 1885 года. Съ 28 марта 1888 года преподаватель Тобольскаго духовн. училища, съ 23-го марта 1901 года назначенъ на настоящую должность. Состоитъ предѣдателемъ строительнаго комитета по постройкѣ кам. храма во имя царицы Александры на Іерусалимской горѣ, членомъ правосл. миссіон. комитета и сек-

ретаремъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири. Имѣть ордена: Св. Станислава и Св. Анны 2-й степени.

3) Преподаватель латинскаго языка кандидатъ богословія Московской Духовной Академіи Аркадій Ивановичъ Занкевичъ.

4) Преподаватель ариметики и географіи Статскій Совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Хрусталевъ, кандидатъ Казанск. дух. Академіи выпуска 1887 года. Съ 28 октября 1888 года преподаватель русскаго языка Иркут. дух. училища, съ 20 ноября 1889 года въ настоящей должности. Имѣть ордена: Св. Станислава 2-й ст. и Св. Анны 3-й степени.

5) Преподаватель греческаго языка Статскій Совѣтникъ Прокопій Прокопьевичъ Явловскій, кандидатъ Моск. дух. Академіи, выпуска 1894 года. Съ 1894 г.—епархіальный наблюдатель церковно-приходск. школъ Якутской епархіи, съ 1896 г.—преподаватель Якутской духовной Семинаріи, съ 16 августа 1906 г. въ настоящей должности. Имѣть ордена: Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени.

6) Преподаватель русскаго и церковно славянскаго языковъ Дмитрій Николаевичъ Дурницынъ, кандидатъ Петерб. Дух. Академіи выпуска 1898 года. Девять лѣтъ состоялъ на частной службѣ. Съ 20-го декабря 1907 года въ настоящей должности.

7) Учитель пѣнія Ѳеодоръ Евграфовичъ Крыловъ, на службѣ съ 16 августа 1907 года.

8) Учитель природовѣдѣнія Иннокентій Михайловичъ Портнягинъ, на службѣ съ сентября 1907 года.

9) Учитель класса ручного труда—Иванъ Михайловичъ Погадаевъ, съ ноября 1906 года.

10) Учитель чистописанія—священникъ Петръ Евгеніевичъ Знаменскій.

11) Учитель рисованія и черченія—Василій Яковлевич Рападскій.

Классные надзиратели.

1) Священникъ Петръ Евгениевичъ Знаменскій съ 1-го октября 1895 года.

2) Священникъ Константиъ Петровичъ Подгорбунекій, съ 1 сентября 1907 года.

3) Димитрій Николаевичъ Дурницынъ, съ 1-го сентября 1910 года.

4) Сергій Михайловичъ Твердовъ, съ 1-го октября 1907 года.

Врачъ училища.

Лѣкаръ Павелъ Ивановичъ Федоровъ, на службѣ съ 1-го марта 1898 г. Имѣеть орденъ Св. Анны 3-й степени.

Экономъ училища.

Священникъ Михаилъ Михайловичъ Чирцевъ, съ 1-го августа 1910 года.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Иркутской церковно-учительской семинаріи.

1) Завѣдующій церковно-учительской семинаріей архимандритъ Зосима, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, выпуска 1902 г. Былъ учителемъ греческаго языка въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ, инспекторомъ Волинской духовной семинаріи, и указомъ св. Синода отъ 4 іюля 1908 г. назначенъ завѣдующимъ Иркутской и учительской семинаріей и настоятелемъ Князе-Владимірскаго монастыря. Награжденъ набедренникомъ, наперстнымъ крестомъ, саномъ игумена и орденомъ св. Анны 2-й степени (въ 1911 г.) состоитъ членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта и миссіонерскаго Комитета.

2) Попечитель церковно-учительской семинаріи почетный гражданинъ Иннокентій Аонасьевичъ Люблинскій

3) Учитель словесности и литературы, состоящій въ 8 классѣ Теофанъ Антоновичъ Шушковскій, кандидатъ богословія Казанской академіи, выпуска 1907 г. Определеніемъ учебнаго Комитета при св. Синодѣ былъ назначенъ учителемъ греческаго языка въ Мѣлницкое духовное училище (въ Маціовѣ) съ 10 октября 1907 г.; предложеніемъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа былъ назначенъ наставникомъ русскаго и ц.-славянскаго языка въ Дедеркательской учительской семинаріи съ 1 января 1908 г.; определеніемъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ назначенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Иркутскую ц.-учительскую семинарію съ 22 сентября 1909 года.

4) Учитель математики и соединенныхъ съ нею предметовъ коллежскій ассессоръ Веніаминъ Васильевичъ Борковъ, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, выпуска 1906 г. Былъ помощникомъ инспектора Подольской духовной семинаріи съ 12-го октября 1906 г.; назначенъ на должность учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Иркутскую ц.-учительскую семинарію съ 24 августа 1910 года.

5) Учитель исторіи и географіи.—Мѣсто вакантно.

6) Учитель пѣнія и музыки титулярный совѣтникъ Матвій Николаевичъ Поповъ, окончившій курсъ въ Якутской духовной семинаріи въ 1890 г. Исполнялъ обязанности регента Якутскаго епархіальнаго хора и учителя пѣнія якутскихъ женской прогимназіи, духовной семинаріи, епархіальнаго женскаго училища и второклассной школы; состоялъ регистраторомъ Якутской духовной консисторіи съ 1896 по 1900 г.; былъ учителемъ пѣнія въ Иркутскомъ духовномъ училищѣ, учителемъ пѣнія въ Иркутской ц.-учительской се

минаріи; опредѣленіемъ училищнаго при св. Синодѣ Совѣта отъ 8 ноября 1905 г. утверждень въ этой должности. Имѣетъ серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и орденъ св. Станислава 3 степени (1911 г.)

7) Дѣлопроизводитель Совѣта семинаріи, діаконь Г. П. Орловъ.

8) Учитель рисованія и черченія В. Я. Рапацкій, состоящій учителемъ рисованія въ Иркутскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

9) Учитель сельскаго хозяйства В. В. Еличевъ, состоящій учителемъ приготовительнаго класса Иркутской мужской гимназіи.

10) Врачъ и преподаватель гигиены Николай Н. Петровъ.

11) Учитель гимнастики поручикъ А. И. Доценко.

12) Учитель ручного труда и столяръ М. М. Кайгородовъ.

13) Экономъ семинаріи Н. П. Бѣлозеровъ.

Завѣдующій Иркутской ц.-учительской семинаріей

Архимандритъ *Зосима*.

Дѣлопроизводитель діаконь *Григорій Орловъ*.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Октябрь 1 № 19. 1911 года.

С Л О В О,

сказанное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Серафимомъ 6 сентября 1911 г. въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ при вступленіи въ управленіе Иркутскою епархіею.

Возлюбленные въ Божѣ братья и сестры!

Ветупая нынѣ по волѣ Господа Вседержителя въ духовное сожительство съ вами, я признаю благовременнымъ вкратцѣ начертать предъ вами главныя задачи моего среди васъ епископскаго служенія.

Иркутская епархія считается епархіею миссіонерскою, ибо въ ея предѣлахъ находятся не только вѣрующіе въ Господа Іисуса, но и язычники—идолопоклонники. Посему въ задачи епископа Иркутской епархія входит не только уясненіе, углубленіе и утвержденіе вѣры и святой жизни, но и распространеніе христіанства среди идолопоклонниковъ. Почему это необходимо и обязательно? Потому, что Воскресшій заповѣдалъ своимъ пресмникамъ «научить вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Св. Духа». Это повелѣніе безусловное. Оно не можетъ ослабляться въ своей обязательности наличностью среди крещеныхъ множества рабовъ лукавыхъ и лѣнивыхъ. Порочное, языческое по существу, поведеніе и настроеніе множества современныхъ христіанъ не освобождаетъ епи-

скопа и сослужащій ему клиръ отъ обязанности благовѣстить день отъ дне спасеніе Бога нашего, открывающееся въ дѣлахъ и настроеніяхъ истинныхъ членовъ святой православной церкви. Ибо съ начала основанія церкви Христовой и до послѣдняго страшнаго суднаго дня Божественная благодать проходитъ во временахъ и пространствахъ по человѣческимъ семьямъ и родамъ и выбираетъ изъ нихъ предустановленныхъ къ вѣчной жизни (Дѣян. XV). Въ вѣкъ Тиверіа Кесаря огромное большинство священнаго народа не узнало въ Иисусѣ Назаряннѣ давно ожидаемаго Мессію — избавителя, и Онъ послалъ своихъ учениковъ благовѣстить Его славу и праведность лучшимъ изъ язычниковъ. Во всѣ времена въ оградѣ церкви выростали по дѣйству сатаны среди пшеницы и плевелы, и посему Спаситель человечества возложилъ на своихъ учениковъ обязанность обращаться съ словомъ благовѣстія къ тѣмъ, которые еще не слышали объ Его явленіи на землѣ и не омывались въ водахъ спасительной благодати... Этимъ повелѣніемъ Основателя христіанства и руководится высшая духовная и государственная власть, ибо введеніе иноплеменниковъ въ составъ православной церкви не доставляетъ церковному правительству и клиру никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Всѣ племена не славянскаго корня, вошедшіе въ девятнадцатомъ столѣтіи въ составъ православной церкви, вообще бѣдны культурою, очень мало сравнительно съ русскими жертвуютъ на храмы и благотворительность и въ большинствѣ, за немногими исключеніями, не проявили въ явной степени плодовъ св. Духа (Гал. V, 22). Однако ради спасенія даже немногихъ изъ нихъ высшая духовная власть православной церкви находитъ необходимымъ распространять христіанство среди инородцевъ идолопоклонниковъ.

Но не разумнѣ ли въ такомъ случаѣ предоставить распространеніе христіанства среди язычниковъ Сибири другимъ христіанскимъ перквамъ — на примѣръ, римско-католической или

лютеранской? Въдь Богъ православныхъ есть Богъ и римско-католиковъ и лютеранъ, тѣ и другіе признають Спасителемъ міра Господа нашего Исуса Христа... Да, но это только такъ кажется съ ограниченной точки зрѣнія, а широкое и глубокое познаніе исторіи христіанства даетъ иное представленіе объ этихъ христіанскихъ обществахъ. Пониманіе евангелія и церковной жизни по разуму Лютера привело не только миллионы мірянъ, но и сотни ихъ пасторовъ къ отрицанію божественнаго достоинства Исуса Христа и вѣчной жизни и склонило къ мысли, что человекъ потомокъ обезьяны и подобно всѣмъ творямъ представляетъ преходящее явленіе природы: умеръ и никогда не воскреснетъ... Такимъ образомъ въ лютеранскихъ обществахъ давно уже идетъ отпаденіе отъ христіанства, и кирхи (храмы) ихъ представляютъ ни что иное, какъ лишенные благодати св. Духа мѣста общественныхъ собраній для нравственныхъ бесѣдъ и размышленій. Римско-католическая церковь въ лицѣ своего безбрачнаго клира вноситъ въ общественную жизнь лицемѣріе, половую распущенность и легкость нравовъ. Послѣдствіемъ этого является въ католическихъ странахъ невѣріе, нестыдливое поклоненіе золоту и чреву и крайнее распутство нравовъ въ правящихъ и богатыхъ сословіяхъ. Такое состояніе нравовъ повлекло за собою паденіе польской и французской государственности и поставило главу католиковъ, Римскаго Папу, въ крайне враждебныя отношенія къ его соплеменникамъ итальянцамъ. Это нравственное состояніе католиковъ выражается точнѣе въ такихъ фактахъ: по отчету французскаго министра юстиціи о количествѣ уголовныхъ преступленій въ католической Франціи въ 1905 г. оказалось возбужденныхъ жалобъ и исковъ на 38 миллионѣвъ населенія 546000, а въ Россіи на 130 миллионѣвъ 35000, т. е. во Франціи на одну и ту же цифру напримѣръ 10000 душъ приходится уголовныхъ дѣлъ въ 6 разъ больше, чѣмъ на такое количество душъ въ Россіи. Не луч-

ше ведетъ себя и въ Россіи католическое населеніе сравнительно съ православнымъ. Такъ, по отчету нашего министра юстиціи за 1904 г. преступность католическаго населенія вдвое превосходитъ преступность православнаго населенія.

Съ другой стороны, истинность всякаго религіознаго исповѣданія обнаруживается въ годы народныхъ испытаній, т. е. или во время междоусобныхъ внутреннихъ раздоровъ или во время войнъ съ иноплемениками, и въ этомъ отношеніи православіе показало себя превосходнѣе католическаго пониманія Христа. Революція въ католической Польшѣ привела это государство къ распаду и лишенію ее государственной самостоятельности. Революція во Франціи привела это великое католическое государство подъ власть грабительской, безбожной шайки 70000 жидовъ и масоновъ, которые систематически подвергаютъ католическое духовенство и вѣрныхъ католиковъ всякимъ притѣсненіямъ и поруганіямъ. Напротивъ, революція въ православной Россіи въ XVII вѣкѣ кончилась воцареніемъ славнаго Дома Романовыхъ, а въ семь XX учрежденіемъ новыхъ лучшихъ способовъ государственнаго управленія—выборнаго Государственнаго Совѣта и всесловной Государственной Думы. Это спасительное значеніе православія для общественнаго благоустройства и служило всегда побужденіемъ для государственныхъ властей заботиться о его распространеніи. Поэтому и мы не можемъ считать себя свободными отъ обязанностей всеми способами распространять православіе среди сибирскихъ инородцевъ. Не можемъ уклониться отъ этого труднаго дѣла, ибо къ намъ относится слово Божіе: *«положихъ тя во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли»* (Ис. XLIX, 6) Не можемъ уклониться отъ поддержки и всякаго содѣйствія миссіонерамъ нашимъ, ибо нравственное совершенство возможно только при православномъ пониманіи Христа и Его служенія.

Точно также и государственная власть не можетъ безъ

ущерба для цѣлости и мира Россійской Имперіи быть равнодушною къ искреннимъ усиліямъ и трудамъ православной миссіи среди некрещеныхъ инородцевъ. Ибо учительница народовъ — исторія въ судьбѣ Византійской имперіи показываетъ намъ—къ чему приводитъ беззаботность государственной власти въ отношеніи возможно полнаго вѣроисповѣднаго единства. Тщательныя историческія изысканія относительно причинъ смертельнаго пораженія Византіи въ борьбѣ съ Турками приводятъ къ заключенію, что главною причиною этого пораженія является разрозненность населенія Византіи въ религіозномъ отношеніи сравнительно съ объединенными магометаствомъ турками. Ничто такъ не роднитъ, не объединяетъ какъ единство религіознаго міросозерцанія: напротивъ, ничто столько не отчуждаетъ, какъ различіе религіозныхъ вѣрованій. Между тѣмъ византійскіе императоры послѣ Юстиніана Великаго или пренебрегали дѣломъ объединенія всѣхъ, входящихъ въ составъ Имперіи, народовъ въ одномъ религіозномъ міросозерцаніи—именно въ православіи, или въ угоду инородцамъ думали исказить православіе, какъ это видно изъ эпохи иконоборческой ереси. Вслѣдствіе этого Византійская Имперія ко времени нападенія Турокъ представляла изъ себя только номинально объединенное, въ дѣйствительности же совершенно разрозненное, полное взаимной вражды сборище племенъ, совершенно лишенное искренняго желанія отразить нашествіе Турокъ дружными соединенными усиліями. Незбѣжнымъ послѣдствіемъ такой религіозной разрозненности явилось пораженіе византійскихъ войскъ и подчиненіе Византійской имперіи турецкимъ султанамъ. Этотъ примѣръ русскому правительству слѣдуетъ всегда помнить, если оно хочетъ дальнѣйшаго развитія русской государственности.

Поэтому я прошу васъ, представители гражданской и военной власти, оказать намъ ваше содѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно представится необходимымъ. Язычество есть культъ

грубой, очевидной силы, поэтому и успешное распространение христианства между язычниками всегда было при наличии показателей не только мудрости и святости православия, но и его силы въ лицѣ правителей православнаго народа. Наши предки славяне приняли православіе отъ грековъ не только потому, что чуяли въ немъ истину, но и потому, что православіе было религіею могущественнѣйшей тогда и образованнѣйшей имперіи. Поэтому, если вы желаете истиннаго благополучія нашему отечеству, вы должны оказать намъ всякое законное содѣйствіе въ распространеніи и утверженіи христианства среди сибирскихъ инородцевъ. И тогда осуществится въ нашемъ совокупномъ служеніи Христу въ надлежащей мѣрѣ наше лучезарное предназначеніе— *«положихъ ты во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли»* (Исаи XLIX, 6).

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленскимъ, Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря.

13 сентября Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій, въ первый разъ по своемъ прибытіи на Иркутскую кафедру изволилъ посѣтить Вознесенскій Святителя Иннокентія монастырь. Былъ вторникъ. Въ этотъ день каждую недѣлю совершается въ монастырѣ чтеніе акаѳиста Святителю. Владыка прибылъ въ монастырь около одинадцати часовъ дня, когда литургія уже окончилась. Братія монастыря и хоръ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ парадную форму, встрѣтили Архіепископа у св. воротъ съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ тропаря Святителю. Облачившись въ мантию, ирлложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, Архіепископъ направился въ соборъ. Въ храмъ у дверей встрѣтилъ Высокопреосвященнаго настоятель монастыря,

викарій Иркутской епархіи. Поздоровавшись съ настоятелемъ, Высокопреосвященный Серафимъ направился къ ракъ Святителя и, приложившись къ святымъ мощамъ его, прослѣдовалъ въ алтарь, а іеродіаконъ сталъ возглашать ектенію, положенную при встрѣчѣ Архіерея. По окончаніи чина встрѣчи, Владыка вышелъ изъ алтаря и обратился къ братіи монастыря и присутствовавшимъ въ храмъ со словомъ на текстъ: «Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего» (1 Петр., 1, 2). Въ своемъ словѣ Высокопреосвященный проповѣдникъ объяснилъ смыслъ этого апостольскаго привѣтствія, затѣмъ указалъ на то, что носителемъ благодати и мира былъ угодникъ Христовъ Святитель Иннокентій и что къ тому же, т. е. чтобы сдѣлаться носителемъ благодати и мира или блаженнаго внутренняго довольства, долженъ стремиться и каждый изъ насельниковъ обители и каждый вѣрующій христіанинъ. Слово Архипастыря было выслушано присутствовавшими въ храмъ съ глубокимъ вниманіемъ. Затѣмъ, облачившись въ алтарь въ малое архіерейское облаченіе, Архіепископъ вмѣстѣ съ настоятелемъ монастыря и монашествующими священнослужителями вышли на акаоистъ къ ракъ Угодника и читали акаоистъ, Архіепископъ съ епископомъ пополамъ. На клиросѣ пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. По прочтеніи акаоиста и окончаніи молебнаго пѣнія, послѣ того, какъ Архіепископъ приложился къ мощамъ Святителя, Настоятель монастыря обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью: «Святитель Иннокентій Иркутскій, мощи котораго пребываютъ въ нашей обители, почитается несмѣннымъ блюстителемъ Иркутской паствы, небеснымъ покровителемъ и хранителемъ Иркутской страны. Онъ направляетъ и руководитъ ко спасенію не только пасомыхъ, но и самихъ архипастырей и помогаетъ имъ въ управленіи паствой. Иркутскіе архипастыри, преемственно слѣдовавшіе за Святителемъ, имѣя въ немъ примѣръ великаго угодника Бо-

жія, въ своей жизни и дѣятельности старались подражать ему, а нѣкоторые изъ нихъ и сами достигли святости и прославленія отъ Бога; таковы: Святитель Софроній, 3-й епископъ Иркутскій, нетлѣнно почивающій въ старомъ Иркутскомъ соборѣ; Мелетій, нетлѣнно почивающій въ Харьковѣ. Славны имена и другихъ Иркутскихъ архипастырей: Никола, Евсевія, Пароенія, Веніамина и Вашего предѣстника Архіепископа Тихона. Всѣ они были добрыми дѣятелями на нивѣ Христовой и отличались — кто мудростію въ словѣ, кто ревностію по распространенію среди инородцевъ вѣры Христовой, кто милосердіемъ, кто кротостію и смиреніемъ, кто иными подвигами благочестія. Да возсіяетъ на Иркутской каеедрѣ и Ваша святыня мудростію, благочестіемъ и ревностію по распространенію и утвержденію въ нашей странѣ Христовой вѣры. Живущіе въ Иркутскѣ, считая Святителя своимъ руководителемъ въ жизни и въ дѣлѣ спасенія, воспріяли благой обычай притекать къ нему во всѣхъ обстояніяхъ и нуждахъ и испрашивать у него благословенія на свои труды и занятія. Да благословитъ онъ и Ваши труды на пользу Иркутской паствы, а обитель Его денно и ношно будетъ возносить о Вашемъ здравіи и благопоспѣшеніи молитвы; нынѣ же въ знакъ своихъ молитвенныхъ благопожеланій, въ знакъ любви и преланности Вамъ, почительнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ нея образъ того, кто для нея особенно дорогъ, къмъ славна она, образъ Святителя Иннокентія, освященный на честныхъ мощахъ его». Съ этими словами настоятель поднесъ Его Высокопреосвященству образъ Святителя. Архіепископъ принялъ образъ и, приложившись къ нему, поблагодарилъ за образъ и за рѣчь Настоятеля, а затѣмъ, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ на солею и благословилъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Изъ храма при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи Настоятеля и въ предшествіи хора пѣвшихъ, Владыка прослѣдовалъ въ

настоятельскія помѣщенія, гдѣ пѣвчіе проишли ему много-лѣтіе. Монастырь произвелъ на Высокопреосвященнаго благопріятное впечатлѣніе своей красотой и благолѣпіемъ. Въ три часа Владыка отбылъ изъ монастыря къ себѣ въ архіерейскій домъ, доставивъ братіи сугубое утѣшеніе своимъ назидательнымъ словомъ, чтеніемъ акаѳиста Святителю и тѣмъ, что она въ этотъ день впервые увидѣла своего новаго Архипастыря и начальника. Да будетъ день сей памятнымъ въ исторіи монастыря и да дастъ Богъ нашему новому Архипастырю многія лѣта съ честью и славой подвизаться на Иркутской святительской кафедрѣ.

РѢЧЬ

передъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Тихонѣ, Архіепископѣ Иркутскомъ и Верхленскомъ. *)

Возлюбленные братіе!

28-го іюня умеръ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архіепископъ Тихонъ. И вотъ теперь, послѣ лѣтнихъ каникулъ, мы, печальные сердцемъ, собрались подъ сводами этого храма, чтобы помолиться о немъ у его еще свѣжей могилы.. Какъ-то не хочется вѣрить, что неизмѣнно добраго и благостнаго Владыки уже съ нами нѣтъ. Мнѣ сейчасъ какъ живой представляется благолѣпный старецъ архіепископъ съ своимъ свѣтлымъ, ласковымъ взоромъ, съ доброй, кроткой улыбкой, съ сердцемъ, полнымъ христіанской любви и участія.. И я глубоко убѣжденъ, что поскольку *добро*, христіанская *любовь* и *правда* переживаютъ тѣхъ, кто ихъ творить, постольку Владыку Архіепископа намъ забыть нельзя. Но я не буду говорить вамъ о томъ, какъ былъ добръ и

*) Произнесена 3-го сентября с. г. на могилѣ почившаго, въ усыпальницѣ при кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ Иркутской дух. семинаріи.

христіански любвеобилень Владыка, — вѣдь каждый изъ васъ это испыталъ на себѣ. Не буду я также говорить и о томъ, что покойный Архіепископъ любилъ семинарію и къ ея жизни и нуждамъ относился съ отеческою заботливостью, ибо кто не знаетъ, что все, что только возможно было сдѣлать для нея полезнаго и добраго, онъ всегда съ радостью готовъ былъ сдѣлать... Благодаря его щедрой матеріальной помощи многіе изъ бѣдныхъ воспитанниковъ не только оканчивали семинарію, но даже продолжали на его средства образованіе и дальше, въ академіи... Но Владыка не любилъ шума и похвалы и добро творилъ тихо, не заботясь о широкой огласкѣ... Любвеобильный ко всѣмъ, Архіепископъ совершен но какъ то не могъ отказывать въ нуждахъ учащемуся юношеству, которое отечески любилъ. А вспомните, съ какою открытою душою и, несмотря на свое высокое положеніе, простотою онъ обращался къ каждому изъ васъ, когда посѣщалъ семинарію!.. Сколько въ его простыхъ, безыскусственныхъ бесѣдахъ слышалось доброжелательности, любви и ласки!.. Едва ли вы когда забудете, какъ Владыка, по особой любви своей къ семинаріи, уже больной, преодолая свой недугъ, служилъ у насъ 30-го мая, въ нашъ престольный праздникъ. Напрасно я старался отговорить его отъ этого служенія, совѣтуя поберечь свои упадающія силы. Владыка сказалъ мнѣ: «17-ть лѣтъ служилъ я въ этотъ день въ семинаріи, тяжело будетъ не служить теперь; отслужу, Богъ поможетъ, кто знаетъ, быть можетъ и служу то послѣдній разъ»... И дѣйствительно, это было послѣднее, незабвенное служеніе Владыки въ семинарскомъ храмѣ; 28-го іюня, какъ вы знаете, его уже не стало...

Но чѣмъ же мы теперь можемъ поблагодарить Владыку за все то добро, которое онъ дѣлалъ намъ?!

Въ знакъ нашей искренней любви, сыновней признательности и благодарности мы принесли живые цвѣты на его

дорогую для насъ могилу... Но все же эти цвѣты завянутъ.. Однако пусть не вянетъ, никогда въ нашей душѣ молитвенная память о немъ... Будемъ молиться за него, чтобы Господь воздалъ ему сторицею за его любовь и доброту къ намъ и упокоилъ его въ своихъ небесныхъ семеняхъ со святыми. Наша искренняя горячая молитва пусть будетъ лучшимъ выраженіемъ нашей благодарной памяти о почившемъ, незабвенномъ Архицастырѣ.

Архимандритъ Евгеній.

Религія и богословіе.

(Продолженіе).

Являясь въ исторіи вообще началомъ организующимъ и моральнымъ, религія, кромѣ того, имѣетъ очень важное значеніе и въ области собственно культурной, въ дѣлѣ общаго развитія человѣческаго духа, и прежде всего въ развитіи знанія и просвѣщенія.— Возникая изъ глубокой потребности человѣческаго духа найти для себя твердую и непоколебимую основу и отыскивая ее именно въ области вѣчнаго, религія уже этимъ самымъ существомъ своимъ есть актъ просвѣщенія человѣческаго сознанія, поскольку она вводитъ въ его сферу иную, чѣмъ обычныя данныя его опыта, категорію, иную точку зрѣнія на міръ, который уже не ограничивается элементами чувственныхъ воспріятій. Считая вѣчное основой личности, человекъ распространяетъ его значеніе и на міръ, который также объявляется временнымъ произведеніемъ вѣчной основы. Вотъ почему Богъ во всѣхъ религіяхъ является Творцомъ или вообще виновникомъ происхожденія міра. Мы можемъ вполне назвать это явленіе фактомъ просвѣщенія, потому что здѣсь человечество интуитивно, наитіемъ предвосхищаетъ самые основныя выводы знанія и философіи о томъ, что эмпирическія явленія, которыя кажутся намъ

столь реальными, на самомъ дѣлѣ есть только фактъ нашего сознанія, что въ дѣйствительности внѣ насъ нѣтъ ни звуковъ, ни красокъ, быть можетъ и самаго пространства, и что внутренняя сущность міра непознаваема. Этотъ конечный выводъ и формулировалъ нашъ русскій философъ — поэтъ Вл. Соловьевъ словами: «милый другъ, иль ты не видишь, что все видимое нами только отблескъ, только тѣни отъ незримаго очами». Но этого мало. Религія не только возводитъ человѣческое сознаніе на высшую точку зрѣнія по отношенію къ міру, какъ цѣлому, она — исторически — непосредственно содѣйствовала и работѣ человѣческаго ума надъ реальнымъ объясненіемъ частныхъ явленій дѣйствительности. Мышленіе первобытнаго человѣка еще не способно было различать философское понятіе о мірѣ, какъ цѣломъ, отъ представленія частныхъ явленій его. Поэтому въ религіи же прежде всего человѣкъ ищетъ отвѣта и на вопросы о всѣхъ непонятныхъ для него явленіяхъ какъ внѣ его, такъ и въ немъ. Конечно, нельзя при этихъ отвѣтахъ ограничиться общей ссылкой на Божество, какъ причину явленія, нужно показать по крайней мѣрѣ самый способъ возникновенія явленія. И вотъ, въ области религіозной складываются мифы, легенды, толкующія о происхожденіи земли, звѣздъ, животныхъ. Конечно, фантазія и воображеніе дали главный матеріаль для этихъ рассказовъ, но все же основныя черты явленій здѣсь отмѣчаются разсудкомъ и создается постепенно реальное ихъ объясненіе. Вотъ почему въ древности жрецъ и ученый были понятіями тождественными, и на востокѣ — въ Вавилонѣ, Египтѣ — жрецы, маги были хранителями научныхъ знаній. Въ нѣкоторыхъ областяхъ они достигли замѣчательной высоты, напримѣръ, вавилонскіе жрецы въ области астрономіи. Наша европейская наука по справедливости ведетъ свое происхожденіе изъ античной древности, отъ науки и философіи грековъ и римлянъ. Но сама греческая философія была ничѣмъ инымъ, какъ ор-

ганическимъ развитіемъ національныхъ религіозныхъ началъ. Первой хронологически представительницей философской мысли въ Греціи считается іонійская школа мыслителей—нагурфилософовъ—Θалеса, Анаксимандра, Анаксимена, отыскивавшихъ общее матеріальное начало всего міра. Первый считаетъ такимъ началомъ міра воду, второй воздухъ, третій—бесконечность. Эти стремленія порождены именно религіозной космогоніей грековъ, которая въ основу міра кладетъ хаосъ, изъ котораго развиваются земля, небо, горы и т. д. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи религіозное сознаніе грековъ отъ чистаго натурализма—обоготворенія природы—перешло къ антропоморфизму—обоготворенію человѣка, и на мѣсто древнихъ боговъ—титановъ явился свѣтлый міръ олимпійскихъ боговъ съ Зевсомъ во главѣ, боговъ, олицетворявшихъ различныя свойства и явленія человѣческаго духа (знаніе, любовь, силу и т. д.). Этотъ переворотъ въ религіозномъ отношеніи тотчасъ сказывается и въ области научно-философской, и философская мысль Греціи отъ рѣшенія космологическаго вопроса о происхожденіи міра переходитъ къ вопросамъ о человѣкѣ, его сущности и задачи. Создаются ученія Сократа, призывавшаго людей прежде всего познать самихъ себя, Платона, видѣвшаго сущность всего въ идеяхъ, Аристотеля и т. д. Такимъ образомъ, религія явилась въ данныхъ случаяхъ толчкомъ, направившимъ человѣческую мысль къ созданію науки и философіи. Роль такого толчка она играла и во многихъ другихъ случаяхъ. Принадлежностью религіи всегда является культъ. Богослуженіе и обряды, бывшіе первоначально свободнымъ продуктомъ непосредственнаго религіознаго чувства и поэтическаго вдохновенія, затѣмъ какъ бы застываютъ въ опредѣленныхъ установившихся формахъ, передаваемыхъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Этотъ культовый консерватизмъ есть также своеобразное отраженіе въ человѣческомъ сознаніи религіозной идеи вѣчности. Но для сохраненія формъ культа

лучшее средство — письменность. Вот почему некоторые изследователи допускают мысль, что изобретение письменности и въ ея ранней иероглифической формѣ тѣсно связано съ религіознымъ культомъ (въ частности съ культомъ почитанія животныхъ въ Египтѣ). Но и независимо отъ этого слѣдуетъ признать твердо установленнымъ, что религіозныя учрежденія всегда содѣйствовали развитію грамотности и письменности. Такъ въ Россіи просвѣщеніе и письменность появляются лишь съ принятіемъ христіанства, смѣнившего собой неразвѣтую религію натуралистическаго язычества, въ обладавшаго сложнымъ культомъ. По указанной же причинѣ религіозныя учрежденія — и въ частности христіанскія церкви и монастыри — всегда были хранителями просвѣщенія въ тѣ темныя эпохи, когда не существовало въ обществѣ ни научныхъ средствъ, ни научныхъ силъ и стремленій. Такъ было въ средніе вѣка на западѣ, такъ было у насъ въ Россіи почти до Петра. Поэтому исторія просвѣщенія всякаго народа всегда тѣсно связана съ исторіей его религіознаго развитія.

Но возникая въ области религіозной, научное знаніе затѣмъ какъ бы выдѣляется изъ нея, происходитъ, какъ говорятъ, эманипация науки, — послѣдняя начинаетъ жить отдѣльно и самостоятельно, и при этомъ даже часто становится въ противорѣчіе съ религіознымъ сознаніемъ. Часто возникаетъ борьба между традиціонными религіозными взглядами и новыми научными идеями, при чемъ иногда съ точки зрѣнія науки религія вообще отвергается, какъ уже пережитая стадія въ развитіи человѣчества. Это явленіе можно наблюдать особенно въ наше время. Выдѣленіе науки изъ религіозной области вполне естественно, потому что задачи науки и религіи разныя. Наука, изучая эмпирическую дѣйствительность, стремится понять внутреннюю связь частныхъ явленій ея и установить общіе законы этихъ явленій. Религія, отъправляясь не отъ внѣшней дѣйствительности, а отъ личности человѣка, устанавливаетъ требуемое

природой этой личности отношение къ бытію вѣчному и неизмѣнному. Правда, по связи челоуѣка съ міромъ религія и весь міръ ставитъ въ извѣстное соотношеніе съ религіознымъ объектомъ, но именно міръ, какъ цѣлое, а не частные факты міровой жизни, обусловленные въ своемъ возникновеніи причинной связью съ другими частными фактами. Религія есть дѣло главнымъ образомъ самосознанія и чувства, хотя, конечно, отражается и въ области разсудка и воли, наука есть дѣло прежде всего разсудка, хотя и можетъ давать импульсъ волѣ и чувству. Поэтому, совершающееся по мѣрѣ развитія знаній и мышленія выдѣленіе науки изъ подъ религіозной опеки есть фактъ вполне законный, но построенные отсюда выводы о враждебности науки и религіи и ложности послѣдней законными признать нельзя. Между религіей и наукой, при всемъ различіи ихъ задачъ, вполне можетъ существовать отношеніе взаимнаго признанія, уваженія и содѣйствія. Самая идея Божества, лежащая въ основѣ религіи, есть въ тоже время высшее обоснованіе науки. Послѣдняя предполагаетъ безусловную закономерность всѣхъ явленій и постоянное развитіе жизни въ природѣ и исторіи. Но это предположеніе—не результатъ индуктивнаго изслѣдованія міра, не данное опыта,—ибо опытъ никогда не можетъ охватить всего міра—а доопытное (апріорное) требованіе разума, безъ котораго послѣдній и не могъ бы создать опыта и науки. Если же такъ, то идея Божества, какъ первоначальной разумной силы, являющейся основой міра, явится наилучшимъ подтвержденіемъ этого стремленія нашего разума предполагать въ мірѣ организованный порядокъ и закономерность. Далѣе, самый разумъ нашъ съ законами мышленія и познанія, при его противоположности всему немыслящему въ мірѣ, можетъ быть достаточно объясненъ только при предположеніи разума высшаго, творческаго разума Божества. Идея развитія и прогресса, выставленная на знамени науки,

предполагаетъ цѣль этого развитія. Конечно, цѣль этого развитія можетъ быть поставлена только въ человѣкѣ, какъ мыслящемъ и разумномъ духѣ. Человѣкъ, какъ утверждаетъ наука, долженъ преодолѣть косную природу внѣ себя и въ себѣ и явиться ея поводителемъ и разумнымъ паремъ міра, т. е. стать въ высшемъ смыслѣ духовнымъ существомъ. Но можетъ ли изъ бездушной матеріи возникнуть духъ? Только при предположеніи Божества, какъ реальной основы человѣческаго духа, возможно говорить о духовномъ прогрессѣ человечества. Такимъ образомъ, принципиальныя основы науки не только вполне согласуются съ основной идеей религіи, но въ ней именно и находятъ свое полтвержденіе. Что касается частныхъ противорѣчій между религіей (въ частности христіанствомъ) и наукой по поводу отдѣльныхъ вопросовъ (напримѣръ о частностяхъ происхожденія міра, чудесахъ, откровеніи и т. п.), то здѣсь нужно помнить два условія: 1) наука въ настоящее время не есть законченное цѣлое, а находится въ процессѣ развитія и потому многое изъ ея положеній имѣетъ лишь временный, служебно-гипотетическій смыслъ, 2) религія—и въ частности Библия—никогда не бралась за разрѣшеніе вопросовъ о сущности и причинахъ явленій природы и т. п., а если и говорила о нихъ, то лишь освѣщая ихъ общей религіозной идеей Божества, какъ вѣчной основы міра и, описывая эти явленія, пользовалась обычнымъ словоупотребленіемъ людей. Поэтому всѣ подобнаго рода противорѣчія имѣютъ чисто внѣшній характеръ.

Творчество человѣческаго духа обнаруживается не только въ созданіи науки. Другимъ продуктомъ этого творчества является искусство. Это такая дѣятельность человѣка, въ которой онъ выражаетъ при помощи внѣшнихъ средствъ -- слова, звука, красокъ или линій и движеній, — возникающія въ его сознаніи идеи и чувства, (поэзія, музыка, живопись, скульптура, архитектура); содержаніе произведеній искусства— должно быть зна-

чительнымъ и важнымъ, т. е. идеи и чувства, въ нихъ выражаемыя, должны имѣть отношеніе къ самому существу жизни, затрагивать самыя важныя ея стороны, а форма произведенія искусства должна быть гармоничной вообще и находиться въ полномъ соотвѣтствіи и гармоніи съ заключеннымъ въ ней содержаніемъ. Изображая какое-либо частное и конкретное явленіе, напримѣръ, описывая опредѣленнаго человѣка, рисуя извѣстный пейзажъ и т. п., художникъ преслѣдуетъ двѣ задачи: во 1-хъ, передать описываемое и изображаемое точно и вѣрно, реалистически, какъ говорятъ, во 2-хъ передать такъ, чтобы передача эта возбудила въ душѣ читателя или зрителя тѣ же мысли и чувства, что и у самого художника а художникъ въ явленіяхъ видитъ и слышитъ именно ихъ сущность, общую имъ со всѣми другими явленіями, — сущность, которая часто ускользаетъ отъ обыкновеннаго взора. Поэтому въ искусствѣ и сближаются разныя области бытія — природа и человѣческій міръ, — для художника живущія одной жизнью. Искусство — постоянное и необходимое явленіе въ жизни людей, оно — самое могучее средство духовнаго развитія, особенно вслѣдствіе своей широкой доступности и понятности и быстраго вліянія на людей. Обыкновенно, уровень культурнаго духовнаго развитія народа и измѣряется степенью развитія у него искусства. Объ отношеніи религіи къ искусству слѣдуетъ сказать то же, что и объ отношеніи ея къ наукѣ. Въ религіи выражается отношеніе человѣка къ самому существенному бытію — вѣчности, искусство отражаетъ также дѣйствительность въ ея основахъ и сущности, — потому оно часто стремится выразить именно содержаніе религіи. Послѣдовательное развитіе идеи искусства и дѣлаетъ часто его религіознымъ. Этимъ внутреннимъ средствомъ и нужно объяснить то, что во всѣхъ видахъ искусства преобладаютъ или составляютъ весьма значительную часть произведенія въ той или иной степени религіозныя

Но къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что и исторически искусство въ своемъ возникновеніи и развитіи тѣсно связано съ религіей, оно явилось какъ удовлетвореніе религіозной потребности выражать вовнѣ религіозное сознание, т. е. — въ области религіознаго культа. Классической страной и родиной искусства по справедливости считается древняя Греція. И именно тамъ все виды искусства имѣли своимъ источникомъ религію. Эпосъ былъ сначала — мифологіей, лирика — молитвами. «Теогонія» Гезиода — одно изъ первыхъ поэтическихъ произведеній — есть поэтическое изображеніе міра боговъ. Древнѣйшія оды были религіозными гимнами, воспѣвавшимися во время празднествъ. Даже когда греческая поэзія перешла къ изображенію реального міра, религіозный элементъ въ ней всегда былъ силенъ. Онъ составляетъ, какъ извѣстно, общій тонъ въ произведеніяхъ Гомера, Пиндара и друг. Греческая драма прямо возникла изъ религіознаго культа въ честь бога Діониса. Хоры и пляски на праздникахъ въ честь этого бога, — бывшаго олицетвореніемъ солнца, во время сбора винограда, — дали начало и греческой трагедіи и комедіи. Первоначально первая была рассказомъ въ лицахъ о бѣдствіяхъ Діониса, претериваемыхъ имъ отъ злого существа (Діонисъ — солнце, похищаемое въ плѣнъ зимою), а вторая — радостнымъ ликованіемъ и пѣснями по поводу избавленія Діониса изъ плѣна весною. Греческій театръ всегда хранилъ въ себѣ религіозный элементъ и въ драмахъ Эсхила, Софокла и Эврипида мы найдемъ наилучшее истолкованіе греческой религіи.

Еще яснѣе и прямѣе связь съ религіознымъ культомъ древне греческой культуры и архитектуры. Великія созданія Фидія и Праксителя, Венера Милосская, Аполлонъ Бельведерскій, созерцающія которыя мы и въ настоящее время поражаемся глубиной идейнаго проникновенія и совершенствомъ художественнаго синтеза древнихъ грековъ, были вызваны именно рели-

гізными потребностями греческаго духа. Христіанство принесло въ міръ не только проповѣдь о прекраснѣйшемъ въ самомъ себѣ мірѣ Божественной жизни, но и о явленіи этой жизни на землѣ въ Лицѣ Богочеловѣка. Этимъ оно дало могущественный толчокъ развитію искусства и показало послѣднему вѣрный путь, на которомъ оно можетъ достигъ совершеннѣйшей гармоніи. Произведенія художественныхъ гениевъ христіанскаго искусства возвышаются надъ искусствомъ античнымъ, потому что изображаютъ не непосредственный синтезъ прекраснаго и реальнаго, данный въ самой дѣйствительности, а синтезъ вѣчнаго и временнаго, проведенный чрезъ нравственное сознаніе и въ идеѣ высшей правды нашедшій свое основаніе, — слѣдовательно, синтезъ и болѣе широкій и болѣе твердый. Раннія фрески предшественниковъ Рафаэля — Джотто, Фра-Анжелико, Боттичелли и др. — удивительно ясно выражаютъ стремленіе къ міру идеальному, удаленному отъ всего земнаго и постигаемому однимъ созерцаніемъ. Здѣсь еще нѣтъ примиренія двухъ началъ — земнаго и небснаго, и если послѣднее со всей экспрессіей выражено въ глубокомъ и устремленномъ ввысь взорѣ, то первое представлено бѣглыми, какъ бы неуфлыми и небрежными штрихами. Но уже у Рафаэля этотъ символъ осуществленъ, и вся роскошь прекрасныхъ земныхъ формъ сочетается съ глубокимъ порывомъ въ вѣчность, въ свѣтлый міръ божественной любви. Поэтому, Мадонна Рафаэля навсегда останется непревзойденнымъ предѣломъ искусства. Не только, конечно, живопись испытала на себѣ возбуждающее и возвышающее вліяніе христіанства. Музеи и храмы Европы полны прекрасными созданіями христіанскаго рѣзца, въ недвижномъ мраморѣ стремившагося выразить всю высоту христіанской идеи. Мнѣ вспоминается величавый образъ Торвальдсенова Христа въ Копенгагенскомъ соборѣ: полный внутренней силы, широко простираетъ Онъ раскрытыя объятія къ міру страданій и

слезъ, какъ единственное примиреніе и послѣднее успокоеніе, Онъ знаетъ, что только Онъ — и истина, и путь, и жизнь, и потому увѣренно звучить его призывъ къ труждающимся и обремененнымъ и невольно влечетъ къ себѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Одинцовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Большинство учащихся и учащихъ въ семинаріи лишены были утѣшенія присутствовать при похоронахъ почившаго 28-го іюня Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Иркутскаго Тихона, т. к. вслѣдствіе каникулярнаго времени были въ отпускѣ. Чтобы исполнить долгъ сыновней преданности и любви къ почившему, 3 сентября въ часъ дня корпорація семинаріи и воспитанники, во главѣ съ о. Ректоромъ, сочли своимъ долгомъ сходить въ новый соборъ, въ усыпальницу архіепископа, чтобы тамъ поклониться его гробницѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вознести молитвы къ Господу объ упокоеніи его души. Грустно было идти на могилу почившаго, еще грустнѣе присутствовать подъ сводами мѣста вѣчнаго его упокоенія. Отца родного всѣмъ и каждому жаль. Жаль искренно было и почившаго, такъ какъ онъ былъ роднымъ отцомъ для всѣхъ учащихся и учащихъ въ семинаріи. Чувствомъ сыновней преданности, благодарности и любви къ почившему была проникнута рѣчь о. Ректора, съ которой онъ обратился предъ панихидою къ собравшимся. Она была понятна для всѣхъ, такъ какъ была правдива, и произнесенная не безъ волненія и скорби, она глубоко взволновала собравшихся. О. Ректоръ въ теплыхъ, сыновне-сердечныхъ словахъ возстановилъ въ памяти свѣтлый образъ почившаго съ его любящей и чуткою ко всему доброму душою и просилъ искренно и горячо объ немъ помолиться. По окончаніи слова преподаватель духовной семинаріи К. И.

Денисовъ возложилъ на гробницу почившаго отъ корпораціи семинаріи вѣнокъ изъ розъ. Въ панихидѣ принимало участіе все семинарское духовенство. Въ концѣ ея провозглашена была вѣчная память архіепископу Тихову и его предшественнику архіепископу Веніамину, тѣло котораго поконится въ той же усыпальницѣ, и память котораго при жизни глубоко чтить почившій Святитель. Изъ усыпальницы корпораціи и воспитанники направились въ старый соборъ, гдѣ совершена была литія о блаженномъ въ Бозѣ почившемъ архіепископѣ Софроніи. Поклонившись мощамъ Св. Софронія, корпорація и воспитанники возвратились въ семинарію.

Вечеромъ того же дня въ семинарскомъ храмѣ совершенно было всенощное бдѣніе, по случаю канонизаціи Святителя Іоасаа, Бѣлгородскаго чудотворца. Послѣ первой каонизмы о. духовникомъ семинаріи прочитано житіе Святителя съ предварительнымъ краткимъ и приличествующимъ случаю обращеніемъ къ молящимся; на слѣдующій день была совершена литургія и молебенъ Святителю. Передъ молебномъ о. Ректоромъ сказано было слово о прославленіи Святителя Іоасаа.

7-го сентября въ 12 час. дня, въ семинарскомъ храмѣ въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ совершена была панихида по скончавшемся 5 сентября предсѣдателѣ Совѣта министровъ П. А. Столыпинѣ. Панихиду совершалъ о. Ректоръ въ сослуженіи съ семинарскимъ духовенствомъ. Въ началѣ панихиды о. Ректоромъ сказано было глубокопрочувствованное слово, въ которомъ кратко, но сильно была очерчена величественная личность почившаго.

14-го сентября въ Домовой церкви Его Высокопреосвященства возстановлено было служеніе акаѳистовъ и вмѣстѣ съ ними вѣбгослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Акаѳистъ служилъ самъ Архіепископъ въ сослуженіи о. архи-

мандрита Зосимы, о. кафедрального протоіерея и священников — Н. Шергина, А. Писарева, П. Попова, Г. Амвросова. Первый акакистъ былъ совершенно преподобному Серафиму Саровскому въ виду того, что воскресныя акакисты въ Демовой церкви начались со времени прибытія къ юбилейному дню почившаго архіепископа иконы преподобнаго Серафима изъ Саровской обители; предъ началомъ служенія акакиста преподаватель духовной семинаріи И. А. Ареольевъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ краткимъ привѣтствіемъ, въ которомъ высказалъ отъ лица многочисленныхъ молящихся благодарность за возобновленіе вѣбогослужебныхъ собраній, съ которыми иркутяне сроднились при почившемъ Архиастрѣ, а вмѣстѣ съ этимъ молитвенное пожеланіе, чтобы Господь сохранилъ неваго Архиастрья Иркутской церкви въ новомъ мѣстѣ его служенія во здравіи и благоденствіи. Послѣ акакиста Владыка обратился къ молящимся съ словомъ назиданія, въ которомъ высказалъ апостольское пожеланіе, чтобы благодать и миръ Божій водворялись въ ихъ сердцахъ чрезъ познаніе Господа Иисуса Христа. Слова Владыки, состоявшія въ живомъ раскрытіи понятій — благодать и миръ, согрѣтыя чувствомъ искренней апостольской ревности о спасеніи паствы, выслушаны были всѣми съ глубокимъ вниманіемъ. Акакистъ закончился пѣніемъ церковнаго многолѣтія и исполненіемъ всенародно нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній. *Л. И.*

Пастыри Иркутской церкви!

Въ прошломъ году на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» мы въ рядѣ «замѣтокъ о септантскомъ движеніи» сообщали о развитіи въ Европ. Россіи и у насъ въ Сибири секты «баптистовъ». Мы предупреждали пастырей Иркутской церкви, что въ самомъ ближайшемъ времени баптизмъ и въ Иркутской епархіи начнетъ дѣйствовать болѣе усиленно, перейти, если можно такъ выразиться, въ наступленіе.

Наше предсказаніе нынѣ сбывается. Въ Иркутскихъ газетахъ: въ «Голосѣ Сибири» и въ «Сибири» появилось объявленіе о желаніи «евангельскихъ христіанъ»: панять приличное помѣщеніе для молитвенныхъ собораній. До сихъ поръ баптисты такъ открыто не дѣйствовали. Небольшія помѣщенія для своихъ молитвенныхъ собораній они занимали безъ шуму, не чрезъ газеты. Теперь иное дѣло. Теперь баптисты почувствовали за собой силу. Въ чемъ же секретъ? Вотъ что можно прочесть о дѣятельности руководителей баптизма въ одной столичной газетѣ. «Раннее Утро» сообщаетъ, что «американскій милліардеръ Рокфеллеръ отпускаетъ ежегодно до 5 милл. руб. на баптистскую пропаганду. Обладая милліонными субсидіями, они (баптисты) ведутъ дѣятельный натискъ на Россію. Характерно, что затѣвающійся съ 25 сентября баптистскій съѣздъ въ Москвѣ назначенъ послѣ только что кончившагося всемірнаго ихъ съѣзда въ Нью-Йоркѣ». Изъ этой краткой замѣтки видно, что ведется «дѣятельный натискъ» на православную Россію, что существуетъ весьма крупная иностранная помощь на этотъ предметъ, что въ настоящее время, послѣ всемірнаго съѣзда враговъ православія, натискъ этотъ является особенно напряженнымъ. Ожиданіе дѣятельности баптистовъ въ Иркутскѣ есть не что иное, какъ отзвукъ съѣзда въ Нью-Йоркѣ. Очевидно къ намъ прибыли опытные вожаки, снабженные достаточными матеріальными средствами.

Пастыри Иркутской церкви!.. Настало время самой дѣятельной защиты вашей паствы отъ волковъ, готовыхъ погубить ее. Врагъ уже при дверяхъ... онъ не дремлетъ... Собирайте около себя особенно преданныхъ церкви людей и чрезъ нихъ слѣдите за появленіемъ въ приходѣ неприванныхъ проповѣдниковъ. Особенно это удобно въ селахъ. Употребляйте по отношенію къ таковымъ проповѣдникамъ сперва пастырскія мѣры вразумленія, а потомъ, если сіе не по-

можетъ, употребите въ огражденіе чадъ своихъ духовныхъ законъ, ибо когда стало «беззаконно» закономъ пользоваться?.. Помните, что законъ разрѣшаетъ баптистамъ *свободно* только *своихъ* по вѣрѣ учить, но никакъ не совращать православныхъ. За послѣднее законъ наказуетъ. (2-я глава Уголовнаго уложенія 1903 г. съ измѣненіями по закону 14 марта 1906 г. Есть отдѣльное изданіе *Таинцева*.) Главное же свое упованіе возложить слѣдуетъ «не на князи, не на сыны человѣческія», но на помощь Божию. Пусть баптисты идутъ на Иркутскую паству съ американскимъ золотомъ; Иркутское же пастырство пусть встрѣтитъ ихъ съ вѣрою въ Бога и въ свое правое дѣло!.. Да еще употребите побольше энергіи... Дѣйствуйте, досточтимые пастыри, энергичнѣе!.. Бога ради, дѣйствуйте хотя чуточку энергичнѣе!..

Идинскій

Церковно-патріотическое торжество.

С. Тангуй, Нижнеудинскаго уезда.

Въ центрѣ села Тангуя вблизи сельскаго управленія, стояла полуразвалившаяся отъ времени и атмосфернаго вліянія изба. Можно было подумать, что это—домъ какого-либо разорившагося крестьянина, но по справкѣ оказалось совершенно другое: до сооруженія мѣстнаго храма въ этой избѣ совершалось Богослуженіе и Св. Таинства!

По распоряженію священника былъ собранъ сходъ, гдѣ единогласно постановили: избу разобрать и годный матеріаль употребить на отошленіе храма, а на мѣстѣ поставить часовню. Это было весной въ 1910 г.

Въ послѣднихъ числахъ іюля с. г. при матеріальной поддержкѣ и личномъ участіи въ трудѣ мѣстной интеллигенціи часовня была приведена въ надлежащій видъ;—вокругъ самой часовни устроена приличная оградка, произведена окраска всего сооруженія, поставлена витрина, куда время отъ времени вставляются литература и картины въ духѣ Св. Церкви и Русской Народности (въ настоящее время вставлена картина «Новая земледѣльческая Россія на хуторахъ и отрубяхъ»; она представляетъ изъ себя ярко двѣ полосы въ жизни русскаго

крестьянина: до выдѣла изъ общины и послѣ выдѣла).

Освятить часовню рѣшили 1 августа с. г., а такъ какъ въ этотъ-же день предполагалось освященіе знамени Тангуйской пожарной дружины, то наканунѣ праздника дружинники убрали часовню зеленью и національными флагами.

Пріятный для сердца и ласкающій для взора получила видъ часовня.

Въ 12 час. дня при пѣніи любительскимъ хоромъ «Спаси, Господи, люди твоя» и множествѣ молящихся къ часовнѣ приближается крестный ходъ, а на встрѣчу ему въ это время изъ квартиры старосты пожарной дружины стройно и торжественно съ приподнятымъ знаменемъ идутъ дружинники. Поровнявшись съ часовней, дружинники остановились и, поставивъ почетный караулъ у знамени, ожидаютъ прибытія крестнаго хода.

Предъ молебствіемъ священникъ Павелъ Онищенко сказалъ слово объ историческихъ данныхъ мѣста, на которомъ воздвигнута часовня, съ приглашеніемъ вѣрующихъ содержать освященные мѣста такъ, чтобы онѣ говорили о величїи нашей религіи.

По освященїи воды и провозглашенїи «Вѣчной памяти» Великому Князю Владиміру Александровичу, какъ бывшему Предсѣдателю Всероссийскаго Пожарнаго Общества, и многолѣтня ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II священникъ Павелъ Онищенко сказалъ приличное случаю слово и окропилъ святой водою часовню и знамя дружины. По окропленїи знамени священникъ горячо призывалъ дружинниковъ обратить вниманіе на слова, изображенныя на знамени дружины: «Богу молитва, Царю слава, ближнему защита» и запечатлѣть ихъ въ своихъ сердцахъ.

Затѣмъ староста дружины, начальникъ почтоваго отдѣленія Иннокентій Іоанновичъ Вишневскій, взоидя на возвышеніе за рѣшетку часовни, сказалъ рѣчь, призывая всѣхъ быть труженниками пожарнаго дѣла. Въ отвѣтъ послѣдовало пѣніе «Спаси, Господи, люди Твоя». Крестный ходъ направился къ храму, а за нимъ подъ звуки «Коль славень» слѣдовала пожарная дружина. У храма крестный ходъ остановился; здѣсь дружин-

ники приложились ко Св. Кресту и были орошены св. водой. Торжество закончилось дефилированием дружины под звуки марша.

Вечеромъ была составлена на имя Председательницы Всероссийскаго Пожарнаго Общества Великой Княгини Маріи Павловны телеграмма, на которую Великая Княгиня отвѣтила телеграммой-же такъ: «Сердечно тронута молитвами Тангуйской пожарной дружины о покойномъ Великомъ Князѣ. Желаю успѣха подъ сѣнью освященнаго знамени; порученіе исполню». *«Марія».*

Нами послана была телеграмма слѣдующаго содержания: **П е т е р б у р г ъ.**

Председательницѣ Пожарнаго Общества Княгинѣ Маріи Павловнѣ.

«Ваше Императорское Высочество!»

По случаю освященія знамени Тангуйской пожарной дружины, помолившись Богу о здравіи Монарха, Вашего Высочества и упокоеніи Князя Владиміра Александровича, шлемъ горячій привѣтъ. Просимъ повергнуть ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ одушевляющія насъ вѣроноданныческія чувства. Да хранитъ Господь ЕГО жизнь. Да будетъ неизбѣмо Святой Руси Самодержавіе».

Священникъ *Павелъ Онущенко.*

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Списокъ участниковъ мемориальной кассы (окончаніе). Краткія біографич. свѣд. о лицахъ служавшихъ въ Иркутской дух. сем. Списокъ служавшихъ въ Иркутскомъ муж. дух. училищѣ. Списокъ лицъ, служавшихъ въ Иркутской церковно-учительской семинаріи

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово, сказанное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Серафимомъ 6 сентября 1911 г. въ Иркут. Каедр. соборѣ при вступленіи въ управленіе Иркутской епархією. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архiep. Иркутскимъ и Верхотурскимъ Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря. Рѣчь предъ панихидою въ Бозѣ почившемъ Архіепископѣ Тихонѣ. Религія и богословіе (продолженіе). Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній.*
Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ.*

Печатать разрѣшается: 1 октября 1911 г. Цензоръ Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамовичъ.*

Иркутскъ. Электро-Типографія М. П. Окунева.